

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И АРХЕОЛОГИИ
УРАЛЬСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

На правах рукописи

ДУБОВЦЕВА ЕКАТЕРИНА НИКОЛАЕВНА

**ТРАДИЦИИ КЕРАМИЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВА В НЕОЛИТЕ
СЕВЕРА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ**

Исторические науки:
Специальность 07.00.06 — археология

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Екатеринбург
2021

**Работа выполнена в
Центре археологии каменного века
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Институт истории и археологии
Уральского отделения Российской академии наук (ИИиА УрО РАН)**

Научный руководитель:

Косинская Любовь Львовна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра археологических исследований, доцент кафедры археологии и этнологии департамента «Исторический факультет» Уральского гуманитарного института Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»

Официальные оппоненты:

Выборнов Александр Алексеевич – доктор исторических наук, профессор заведующий кафедрой Отечественной истории и археологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Самарский государственный социально-педагогический университет»

Карманов Виктор Николаевич – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, заведующий Сектором сохранения и популяризации археологического наследия Института языка, литературы и истории Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федеральный исследовательский центр «Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук»

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук

Защита состоится 04 июня 2021 г. в 12.00 на заседании диссертационного совета Д002.007.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, созданного на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института археологии Российской академии наук, по адресу: г. Москва, ул. Дм. Ульянова, 19, 4-й этаж, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ИА РАН а также на сайте ИА РАН <https://www.archaeolog.ru/ru/dissertation>

Автореферат разослан " ____ " _____ 2021 г

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук

И.А. Дружинина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования

Вопрос происхождения керамики является предметом активного изучения по всему миру, так как изобретение первого искусственного материала не только повлияло на физиологию человека, но и повлекло за собой ряд существенных социальных и экономических изменений. Пути распространения керамики в лесной зоне — фундаментальный вопрос, тесно связанный с дискуссией о сути неолита и отличии его от других периодов каменного века. Западная Сибирь является важным регионом в исследовании этой проблемы, так как, с одной стороны, является периферией для первичных центров возникновения гончарства, а с другой, имеет довольно ранние свидетельства освоения этой новой технологии. С VII тыс. до н. э. керамика становится наиболее массовой и информативной категорией находок в таежной зоне Западной Сибири. Существует несколько гипотез о механизмах распространения гончарства на этих территориях, времени появления и культурной атрибуции глиняной посуды. На основе анализа керамики решаются вопросы хронологии и периодизации неолита, культурной принадлежности, контактов и связей древнего населения, реконструируются мировоззренческие представления. Источниковая база неолита в исследуемом регионе постоянно пополняется и состоит из нескольких десятков памятников, исследованных раскопками, однако их типологическая и стилистическая разнородность не позволяет объединить их в рамках археологических культур. В результате в таежных районах выделено около 20 типов памятников, которые иногда представлены одним поселением. Очевидно, что использование только сравнительно-типологического метода недостаточно для построения актуальной культурно-хронологической схемы развития неолитических обществ в регионе. Необходимо применение комплекса разнообразных методов анализа археологического материала на основе изучения древних производств и реконструкции культурных традиций населения.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые по единой программе был проведен технико-технологический, типологический и структурный анализы керамических комплексов 49 опорных неолитических памятников севера Западной Сибири. В работу включены результаты новейших полевых исследований, полученные под руководством (Барсова Гора II/19, II/42) или при непосредственном участии автора (Быстрый Кульёган 66, Ет-то I, Черная 3, Барсова Гора II/22, Большая Умытья 100). В результате технико-технологического и структурного анализа орнаментации керамики диагностированы разнообразные искусственные и естественные орнаменты; прослежена эволюция гребенчатой орнаментации в неолите Западной Сибири. Обнаружена посуда, украшенная

шнуровыми орнаментами, что ранее считалось признаком более поздних эпох. На основе технико-технологического анализа 793 сосудов обобщены данные по отдельным навыкам производства и орнаментации керамики. В результате на территории севера Западной Сибири было выявлено четыре неолитических гончарных традиции. Это позволило исследовать культурные процессы адаптации, взаимодействия, смешения, ассимиляции в среде носителей этих традиций. На основе анализа радиоуглеродных датировок и типологии археологического материала неолитическая эпоха разделена на три периода, культурные типы локальных районов синхронизированы.

Территориальные рамки

Диссертационное исследование посвящено археологическим объектам, расположенным на севере Западносибирской равнины выше 59° с. ш. С севера район исследования ограничивается Северным Ледовитым океаном, с запада — Уральскими горами, с востока — средним течением р. Оби. Таким образом, исследование включает в себя Нижнее Приобье, Надым-Пуровский водораздел, Сургутское Приобье и Кондинскую низменность.

Хронологические рамки работы ограничены эпохой неолита (вторая половина VII — первая треть IV тыс. до н. э.), которая разделена на три этапа: ранний (6200/6000–5500/5300 кал. л. до н. э.), средний (5500/5300–4600/4400 кал. л. до н.э.) и поздний (4600/4400–3800/3700 кал. л. до н. э.).

Объектом исследования являются следы технологических операций на поверхностях и в изломах фрагментов неолитической керамики, которые отражают навыки изготовления глиняной посуды.

Предметом исследования являются навыки труда и культурные традиции в гончарстве, реконструкция на основе их анализа процессов взаимодействия и взаимовлияния различных групп населения на территории Западной Сибири в эпоху неолита.

Цель работы — изучение становления и развития традиций в области древнего гончарства в неолите Западной Сибири.

Для решения поставленной цели были определены следующие **задачи**:

— анализ литературы и источников по изучению неолита на территории Зауралья и Западной Сибири;

— выбор методики исследования;

— определение корпуса источников, составление каталога памятников, изучение их абсолютной и относительной хронологии, составление (или использование уже имеющихся) и синхронизация культурно-хронологических шкал локальных районов;

— комплексное исследование керамических коллекций неолитических памятников, выявление культурных традиций в гончарстве локальных районов на основе анализа источников, выявление признаков смешения и эволюции этих традиций, выяснение механизмов и факторов преемственности, трансформации, распространения инноваций;

— реконструкция процессов взаимодействия и взаимовлияния различных групп населения на территории Западной Сибири в эпоху неолита, отраженных в керамической посуде.

Источниковая база исследования включает керамические коллекции, происходящие с 49 неолитических памятников севера Западной Сибири, исследованных раскопками. Основное внимание уделено поселенческим комплексам с жилищными объектами. Из круга источников были исключены: культовые памятники — холмы, захоронения, могильники; памятники с разрушенным культурным слоем. В качестве источника для реконструкции технологических процессов привлекались экспериментальные материалы, полученные автором.

В работе использованы архивные источники (отчеты о полевых исследованиях, коллекционные описи, полевые материалы, рукописи дипломов и диссертаций), хранящиеся в архивах УрФУ, ИИМК РАН, ИА РАН, а также опубликованные сведения о памятниках. Коллекции изученных артефактов хранятся в фондах ИИМК РАН, ИИиА УрО РАН, учебно-выставочного центра УГИ УрФУ, Сургутского краеведческого музея, Музея Природы и Человека в г. Ханты-Мансийск.

Методика

Изучение керамики основано на историко-культурном подходе, разработанном А. А. Бобринским. Основными методами работы являются керамическая трасология, эксперимент, технологический и структурный анализы орнамента на посуде. Для сравнения привлечены результаты петрографического анализа керамики¹. Также в работе использовались традиционные археологические и общенаучные методы: формализованное описание, типология и классификация, анализ и синтез, сравнение, описательная статистика и т. д. Для датировки жилищных комплексов привлекались результаты радиоуглеродного датирования различных материалов — керамики, угля, кости, нагаров и пригаров на сосудах.

Положения, выносимые на защиту

1. Прирастающий массив данных по неолиту севера Западной Сибири не вписывается в существующие культурно-хронологические схемы, разработанные во второй половине XX в. Это делает актуальным изучение археологических материалов с иных методологических

¹ Работы проводились кандидатом геол.-минерал. наук, доцентом М. А. Кульковой в РГПУ им. А. И. Герцена.

позиций. Генезис неолитических обществ исследуется на основе технологии древних производств через призму культурных традиций. Использование историко-культурного подхода позволяет обоснованно судить о гончарных традициях в среде неолитического населения.

2. Устойчивость технологии и морфологии, сложная система орнаментации первой глиняной посуды свидетельствуют о том, что таежные районы Западной Сибири не являются первичным центром гончарства. Эта инновация была заимствована или привнесена с новым населением.

3. Комплексный анализ неолитической керамики таежной зоны позволил выделить четыре гончарные традиции. Наиболее ранней является традиция плоскодонной керамики с накольчатым орнаментом, которая фиксируется в средней и южной тайге с раннего неолита (вторая половина VII — первая половина VI тыс. до н. э.). В северной тайге, за Сибирскими Увалами в это же время фиксируется вторая традиция, характеризующаяся керамикой с гребенчатой орнаментацией. Начиная с середины VI и до середины V тыс. до н. э. повсеместно в таежной зоне распространяется тонкостенная керамика с прочерченной орнаментацией, отнесенная к третьей традиции. Эти гончарные традиции сложились в результате заимствования керамического производства с других территорий, а, возможно, и в результате прямых миграций немногочисленных групп населения. Четвертая традиция сложилась в среде таежных охотников и собирателей в результате смешения, ассимиляции и развития трех заимствованных гончарных традиций, она характеризуется разнообразием морфологии и орнаментации и смешанным характером технологических навыков.

4. Выявленные гончарные традиции характерны для всех исследованных локальных районов таежной зоны. Гончарство в таежной зоне развивалось в близких природных и социально-культурных условиях, процессы культурогенеза имели значительное сходство. Генезис культурных традиций в сфере гончарства является отражением взаимодействия небольших неолитических коллективов, рассредоточенных на огромной территории, получивших навыки производства керамики в разное время из различных центров.

Личный вклад автора в подготовке диссертации состоит в работе с первичными (полевые материалы, отчеты о полевых исследованиях, керамические коллекции, радиоуглеродные датировки) и со вторичными (обобщающие статьи и монографии) материалами по проблематике исследования. Автор с 2000 по 2020 г. многократно принимала участие и руководила полевыми исследованиями на неолитических памятниках севера Западной Сибири и Зауралья. Соискателем проведен технико-технологический анализ керамических комплексов 74 объектов с 27 памятников (всего 793 образца). Также разработана и осуществлена программа экспериментального изучения гончарства.

Практическая значимость работы. Результаты работы могут быть использованы в научных исследованиях, при написании курсовых, дипломных и диссертационных сочинений; для создания временных и постоянных музейных экспозиций. На основе исследования могут быть разработаны лекции, практические семинары и курсы по изучению древнего гончарства.

Апробация исследования

Результаты исследования отражены в серии статей, в том числе в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК, в главах коллективной монографии «Быстрый Кульёган 66: памятник эпохи неолита Сургутского Приобья», тезисах и докладах на международных, всероссийских и региональных научных конференциях в Екатеринбурге, Казани, Москве, Омске, Твери, Томске, Тюмени, Санкт-Петербурге, Сургуте, Сыктывкаре, Ханты-Мансийске, Гронингене (Нидерланды), Задаре (Хорватия), Киле (Германия), Опошне (Украина), Хельсинки (Финляндия). Автор проходила стажировку в Самарской экспериментальной экспедиции по изучению древнего гончарства под руководством Н. П. Салугиной и И. Н. Васильевой.

Структура работы

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, текстовых и графических приложений.

Основное содержание работы

Во **Введении** обосновывается актуальность, цели, задачи, методика и практическая значимость работы, очерчивается круг источников, хронологические и территориальные рамки исследования.

Глава 1 посвящена истории исследования и методическим основам изучения керамики Зауралья и севера Западной Сибири. В § 1 представлена история изучения неолита указанных регионов, которая была разделена на 4 периода. *В последней четверти XIX в. — 30-х гг. XX в.* участникам Уральского общества любителей естествознания удалось собрать значительный археологический материал, в том числе и по неолиту Западной Сибири. *В конце 30-х — конце 50-х гг. XX в.* П. А. Дмитриевым, А. П. Окладниковым, В. М. Раушенбах, В. Н. Чернецовым разрабатывались первые культурно-хронологические схемы развития неолита в регионе. В результате научной дискуссии сформулировано несколько выводов. На территории лесного Зауралья и Западной Сибири распространена единая неолитическая культура. В своем развитии она прошла несколько стадий. В раннем неолите посуда орнаментировалась преимущественно «палочкой» в прочерченной или отступающей манере, в позднем неолите керамика украшалась оттисками гребенчатого штампа. *60–90-е гг. XX в.* характеризуются совершенствованием методики полевых и лабораторных исследований.

В этот период значительно вырос объем полевых работ. Единая неолитическая культура была разделена на локальные археологические культуры и типы памятников. К этому периоду относятся работы В. Н. Чернецова, О. Н. Бадера, В. Ф. Старкова, В. И. Матющенко, В. И. Молодина, В. Т. Ковалевой, В. А. Заха, Л. Л. Косинской, Ю. П. Чемякина, Е. А. Васильева, В. И. Стефанова, Е. А. Гаджиевой, Т. Н. Собольниковой. *На современном этапе развития археологии (первое десятилетие XXI в. — до сегодняшнего дня)* источниковая база неолита ежегодно пополняется. Выявлены своеобразные неолитические поселения и могильники, существенно расширившие представления о периоде раннего (Барсова Гора II/9, Каюково 2, Шоушма 10, Ет-то I, Усть-Тетер), среднего (Барсова Гора II/19, II/22, II/42, Большая Умытъя 9, 57, 100) и позднего (Нёх-урий 3.1, Большая Умытъя 109) неолита. Памятники, позволяющие исследовать процессы неолитизации региона, были раскопаны в Приишимье (Мергень 6, 7) и Барабе (Автодром 2, Венгерovo 2, Тартас 1, Усть-Тартас). Фокус современных исследований сместился на изучение древних технологий, процессов адаптации к природной и культурной среде, взаимодействия человеческих коллективов в древности. Благодаря целенаправленной работе значительное число неолитических памятников удалось обеспечить радиоуглеродными датировками. Однако многие вопросы, посвященные проблемам неолита, остаются открытыми.

§ 2 главы 1 посвящен теоретическим и методическим основам исследования археологической керамики в отечественной историографии. Этот раздел нацелен на обоснование выбора в качестве методологического основания историко-культурного подхода, разработанного А. А. Бобринским², и функционально-технологического подхода к анализу орнамента на керамике, предложенного И. В. Калининой³. Целью этих подходов является изучение культурной и социальной истории древнего населения. Задачи заключаются в реконструкции конкретных навыков труда и культурных традиций в гончарстве определенных групп населения.

Важным представляется также выбор понятийного аппарата. На территории Западной Сибири наряду с археологическими культурами выделены десятки типов керамики, групп памятников и культурных типов памятников. Необходимо упорядочить эти многочисленные таксоны, что возможно в рамках понятия «культурная традиция». «Культурная традиция — это выраженный в социально организованных стереотипах групповой опыт, который путем пространственно-временной трансмиссии аккумулируется и воспроизводится в различных

² Бобринский А. А. Гончарство Восточной Европы, источники и методы изучения. М., 1978.

³ Калинина И. В. Технологический подход в изучении орнаментации неолитической керамики // Третьи исторические чтения памяти М. П. Грязнова. Омск, 1995. Ч. 2. С. 33–37.

человеческих коллективах»⁴. Понятие «культурная традиция» позволяет объединять различные таксоны в рамках одного исследования. А также проследивать развитие традиционных представлений о навыках труда как для конкретного гончара или обитателей исследуемого домохозяйства, так и для носителей всей археологической культуры.

Один из наиболее сложных методологических вопросов — механизм передачи и смешения культурных традиций. Экспериментальные и этнографические наблюдения показали, что передача навыков труда в гончарстве происходила в основном внутри представителей одной этнической группы; успешность процесса определялась наличием живого носителя и взаимопонимания мастера и подмастерья. Изучение керамики с точки зрения технологии, выявление смешанных и исходных культурных традиций является важнейшим источником для установления характера взаимоотношений между древними коллективами, то есть источником культурогенетической и исторической информации.

В главе 2 «Памятники, культурные типы и археологические культуры Севера Западной Сибири» представлено описание культурных типов памятников, выделенных на исследуемой территории за все время изучения, дана краткая характеристика жилищ, каменного инвентаря. Центральное внимание сосредоточено на основе выделения культурных типов — морфологии и орнаментации керамики, а также дискуссионных вопросах хронологии и культурной принадлежности памятников.

В подзоне северной тайги выделено четыре культурных типа. Амнинский и еттовский типы по радиоуглеродным данным относятся к раннему неолиту, чэстыйгский и кошкинский к среднему неолиту. Дата последних двух типов дискуссионна.

Амнинский тип включает городище Амня I, поселение Кирип-Вис-Юган⁵. Керамика двух типов: плоскодонные и круглодонные банки с прочерченным и накольчатым орнаментом, и круглодонные полуяйцевидные сосуды, украшенные штампованными гребенчатыми узорами. Для первого типа орнаментации характерно использование геометрических узоров — треугольников, косых сеток, лесенок и т. д. Орнаментация второго типа значительно беднее, представлена горизонтальными или наклонными оттисками гребенчатого штампа. С посудой первого типа схожа ранняя керамика городища Сартынья I, которую автор раскопок атрибутирует как *кошкинскую*⁶.

⁴ Маркарян Э. С. Узловые проблемы теории традиции // СЭ. 1981. № 2. С. 80.

⁵ Стефанов В. И., Борзунов В. А. Неолитическое городище Амня I (по материалам раскопок 1993 и 2000 годов) // Барсова Гора: древности таежного Приобья. Екатеринбург; Сургут, 2008. С. 93–111.

⁶ Васильев Е. А. Энеолит и ранний бронзовый век средне- и северотаежного Приобья: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1989.

Еттовский тип представлен поселением Ет-то I⁷. Керамика немногочисленна, включает открытые емкости с приостренным дном, украшенные гребенчатым штампом в технике штампования и шагания. Преобладает горизонтальная зональность, узоры в виде наклонных оттисков штампа, зигзагов, рядов шагающей гребенки. Актуальным является вопрос о происхождении гребенчатой орнаментации в раннем неолите. Судя по датам, она возникает одновременно с прочерченно-накольчатой, но вопрос об ее истоках пока остается открытым.

Чэстыйягский тип памятников представлен материалами одноименного поселения Чэс-тый-яг, для которого характерна тонкостенная посуда двух основных форм: полуяйцевидные сосуды с округлым или приостренным дном и ладьевидные чаши. Орнамент выполнен в прочерченной и накольчатой технике, в бордюрной зоне обычен ряд оттисков тонкой гребенки или горизонтальных ямок. Узоры состоят из наклонных и горизонтальных волнистых линий, геометрические узоры редки. Часть емкостей не орнаментирована. Встречаются сосуды, окрашенные охрой. Нередки редуцированные орнитоморфные и зооморфные налепы на венчиках. Появление памятника, по мнению Е. А. Васильева⁸, является результатом миграции кельтеминарского населения, он видит сходство со среднеазиатской культурой в домостроении и уникальной керамике. Однако новые материалы с памятников р. Конды — Большая Умытья 57, 100, 109, 9, а также быстринские материалы Среднего Приобья демонстрируют существенное сходство в технологии изготовления и орнаментации посуды. Согласно радиоуглеродным данным памятник относится к среднему этапу неолита.

В подзоне средней тайги выделяется два района. Культурно-хронологическая схема Среднеобской низменности построена на археологических материалах урочища Барсова Гора в Сургутском Приобье⁹. Культурно-хронологическая схема Кондинской низменности разрабатывалась Е. А. Гаджиевой и Т. Н. Собольниковой.¹⁰ Новые данные не укладываются в эти схемы.

Неолит Среднеобской низменности представлен древностями каюковской культуры (ранний этап), быстринской культуры (средний этап), барсовогорской группы памятников (средний этап — энеолит). Помимо указанных, на данной территории выявлены комплексы с

⁷ Косинская Л. Л. Неолит Надым-Пуровского водораздела: источники и проблематика // Вестник Томского государственного университета. История. 2013. № 3 (23). С. 240–245.

⁸ Васильев Е. А. Миграционные процессы в таежной полосе Западной Сибири в энеолитическую эпоху (причины и динамика) // Смены культур и миграции в Западной Сибири. Томск, 1987 С. 13–14.

⁹ Чемякин Ю. П. Барсова Гора: очерки археологии Сургутского Приобья. Древность. Сургут; Омск, 2008.

¹⁰ Гаджиева Е. А. Неолит бассейна р. Конды: автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1993; Собольникова Т. Н. Гончарные традиции низовьев Конды в эпоху неолита–ранней бронзы: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Сургут, 1998.

накольчатой, гребенчатой орнаментацией и большеларьякский тип памятников, хронология которых требует уточнения.

Каюковская археологическая культура включает городище Каюково 2, поселения Каюково 1 и Микишкино 5¹¹. Возможно к этому же типу относятся и древности поселения Барсова Гора II/9б и нижнее жилище 1а поселения Черная 3. На памятниках обнаружена керамика различных форм: плоскодонные банки с раздутым туловом и вытянутой придонной частью, полуяйцевидные сосуды с округлым дном. Орнамент на внешней поверхности плотный, выполнен в технике накола и отступания. В бордюрной зоне обязательно присутствует ряд крупных глубоких ямок. Простые элементы орнамента образуют сложные мотивы: многорядные зигзаги, заштрихованные ромбы, треугольники, чешуйчатый орнамент, древовидные узоры. Кроме того, на памятниках обнаружены глиняные зооморфные и орнитоморфные фигурки.

Средний этап неолита представлен *быстринской археологической культурой*¹², для которой характерны тонкостенные (3–5 мм) сосуды полуяйцевидной формы с прикрытым устьем, с округлым или коническим дном. Венчики без наплывов, с округлым или уплощенным срезом. Яркой чертой является использование рельефного декора в виде ушек и головок на венчиках и шипов на днищах. Характерно применение различных способов орнаментации, но прочерчивание преобладает на всех базовых памятниках. Орнаментирами служили тонкие заостренные стержни, кости и челюсти щуки, шнуровые и гребенчатые штампы. Посуда относится к кругу культур с прочерчено-отступающей орнаментальной традицией и имеет широкий круг аналогий (наибольшее сходство с чэстыйгской, чилимкинской, умытынской и артынской).

С эпохи среднего неолита на территории Сургутского Приобья фиксируются *памятники барсовогорского типа* — Барсова Гора II/16, II/17, II/10, IV/5, I/5а и др.¹³ В его развитии типологически выделено 4 стадии: две из них приходятся на неолит, по одной на энеолит и эпоху бронзы¹³. Радиоуглеродные даты единичны, а новые стратиграфические данные противоречат этой периодизации. На поселении Барсова Гора II/42 жилище с быстринской керамикой перекрывало объект с керамикой, относящейся к третьей, энеолитической стадии барсовогорского типа. На поселении Барсова Гора II/9 неолитический возраст этой керамики также был подтвержден AMS-датой по нагару. Для керамики барсовогорской группы характерно сочетание трех способов декорирования —

¹¹ Ивасько Л. В. О каюковской археологической культуре // Барсова Гора: древности таежного Приобья. Екатеринбург; Сургут, 2008. С. 112–122.

¹² Косинская Л. Л., Дубовцева Е. Н., Юдина Е. А. Поселение Быстрый Кульёган 66 и быстринская археологическая культура // Поселение Быстрый Кульёган 66: памятник эпохи неолита Сургутского Приобья. Екатеринбург; Сургут, 2006. С. 57–67.

¹³ Чемякин Ю. П. Указ. соч. С. 15–33.

прочерчивания, отступания и шагания. Разнообразна и форма сосудов: плоскодонные банки с прямыми стенками, ладьевидные сосуды, полуяцевидные сосуды с округлым или приостренным дном. Венчики часто имеют волнистый край, часть из них снабжена наплывами с внутренней стороны.

К комплексам с гребенчатой орнаментацией в Сургутском Приобье относятся жилища 3, 9, 11, 13 поселения Барсова Гора II/9а и жилище 4 стоянки Барсова Гора I/8а. Датировка поздним неолитом и культурная атрибуция этой группы как еттовской является дискуссионной¹⁴. В сооружениях обнаружена посуда полуяцевидной формы с округлым дном, венчики снабжены небольшим напльвом с внутренней стороны. Иногда встречаются ладьевидные формы. Орнамент состоит из оттисков длинного гребенчатого штампа, которые образуют как простые, так и сложные геометрические узоры.

Комплексы с «отступающее-накольчатой» керамикой можно разделить на две группы. Первая включает полуяцевидные сосуды с коническим дном из жилищ 6 и 7 стоянки Барсова Гора II/8б. Посуда украшена в технике отступания и накола, тонким стержнем. Датировка этого комплекса спорна. Ю. П. Чемякин относит его к энеолиту¹⁵, Л. Л. Косинская считает, что он генетически связан и хронологически близок неолитической керамике быстринской культуры¹⁵.

Вторая группа включает посуду стоянок Барсова Гора II/15, II/22, II/8б (жилище 2). Сосуды как плоскодонные, так и круглодонные. Орнамент выполнен в технике накола и отступания, в отличие от первой группы для декорирования используется широкая лопаточка (до 3 мм). Сходство в форме и орнаментации прослеживается с посудой поселений Микишкино 5 в Среднем Приобье, Сумпанья III в Кондинской низменности, Игреково I и II в Томско-Нарымском Приобье. Для поселений Барсова Гора II/10 (жилище 1) и Барсова Гора II/22 (жилище 3), получены даты, относящиеся к концу VI — первой половине V тыс. до н. э. Радиоуглеродное датирование игрековской керамики показало, что она относится к середине V тыс. до н. э.¹⁶

Помимо указанных памятников в Сургутском Приобье также известны неолитические поселения на реках Большой Ларьяк и Аган (Большой Ларьяк II, Нёх-урий 3.1). Предварительно, на основе аналогий и единичных дат, можно отнести эти комплексы к концу неолитической эпохи.

¹⁴ Там же. С 21–22.

¹⁵ Там же. С. 30–31. Косинская Л. Л. Поселение Барсова Гора II/8 и проблема выделения неолитических культур таежного Приобья // Культурно-генетические процессы в Западной Сибири. Томск, 1993. С. 78–80.

¹⁶ Сеницына Г. В. О хронологии стоянок Игреково I и Игреково II в Среднем Приобье // Время и культура в археолого-этнографических исследованиях древних и современных обществ Западной Сибири и сопредельных территорий: проблемы интерпретации и реконструкции. Томск, 2008. С. 193–197.

Неолит Кондинской низменности изучен хорошо, но культурная атрибуция памятников часто затруднена, так как в жилищных комплексах представлены сразу несколько типов керамики. Одна из острейших дискуссий связана с датировкой сатыгинского типа и его включения в боборыкинскую культуру Зауралья.

Сатыгинский тип керамики выделен Л. П. Хлобыстиным на материалах поселений Сумпанья III, IV, VI. Для него характерны толстостенные горшки с выпуклыми стенками и плоскими днищами, обычно с кольцевым выступом. Около трети сосудов имеют вытяжной или налепной валик под венчиком. Ребра венчиков, валики и иногда выступы днищ украшены насечками и вдавлениями. Сосуды орнаментированы в верхней половине и по дну неглубокими округлыми, овальными и зерновидными наколами, изредка встречаются фигуры в виде фестонов, парных столбиков, птичьей лапки. Донышки украшены кривой сеткой из прочерченных линий. Сатыгинский тип посуды выявлен на поселении Нижнее озеро III и Усть-Вагильском холме в Северном Зауралье. Радиоуглеродные датировки керамики сатыгинского типа противоречивы. В Северном Зауралье даты сатыгинского типа имеют ранненеолитический возраст, это подтверждается стратиграфией Усть-Вагильского холма. Кондинские материалы также получили подтверждение раннего возраста на поселении Мулымья 3, где объекты с шоушминской и сумпаньинской посудой перекрывали объекты с плоскодонной посудой сатыгинского типа. Методом AMS датированы нагары на двух плоскодонных сосудах, результаты анализа 7770 ± 40 BP (IAAA-190398), 7800 ± 30 BP (IAAA-190399) показывают вероятное функционирование раннего поселка в интервале 6689–6496 л. до н. э.¹⁷

К раннему неолиту также относятся памятники *шоушминского типа* — Шоушма 10, Большая Умытья 8, 2, Усть-Тетер¹⁸. Керамический комплекс состоит из округлодонных сосудов закрытой формы с плоским, реже округлым срезом венчика. С внутренней стороны венчиков характерны наплывы подтреугольной или трапециевидной формы. Орнамент на внешней поверхности плотный, для композиций свойственна горизонтальная зональность. Основным способом орнаментации является отступление, используются наколы и прочерчивание. Присутствуют узоры, выполненные гребенчатым штампом в прочерченной и печатной технике. Характерным является «древовидный» мотив. Основные характеристики керамики шоушминского типа близки посуде кокшаровско-юрьинского типа Зауралья и

¹⁷ Клементьева Т. Ю., Погодин А. А. Стратификация керамических комплексов неолита реки Конды // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: История, филология. 2020. Т. 19, № 7: Археология и этнография. С. 216–228.

¹⁸ Клементьева Т. Ю., Круземент С. А., Погодин А. А. Поселения эпохи неолита на севере Западной Сибири (бассейн Конды): полевые исследования 2007–2011 гг. // Первобытные древности Евразии: к 60-летию Алексея Николаевича Сорокина. М., 2012. С. 497–524.

каюковского типа севера Западной Сибири. Согласно радиоуглеродному датированию время их бытования ограничено рубежом VII–VI тыс. до н. э. — третьей четвертью VI тыс. до н. э.

Сумпаньинская археологическая культура представлена памятниками Сумпанья II, IV, VI, Леуши VII и Геологическое VII. Керамика по орнаментации разделяется на 3 группы. На керамике группы 1 поверх гребенчатых узоров в шагающей технике наносились прочерченные волнистые линии. Для декорирования использовались одиночные стержни, двузубые и гребенчатые штампы. В верхней части располагался горизонтальный ряд ямок или жемчужин. Среди мотивов доминировали горизонтальные и наклонные зигзаги, волны и прямые линии, единично встречались заштрихованные ромбы, треугольники, взаимопроникающие треугольники, косая сетка. В группу 2 вошла керамика только с прочерченной орнаментацией. К группе 3 отнесены сосуды с гребенчатой орнаментацией, украшенные специально изготовленными гребенчатыми, шнуровыми штампами и челюстью бобра. Этими орудиями наносились горизонтальные или вертикальные пояса в технике шагания¹⁹. Все они встречаются в жилищах совместно. Время бытования сумпаньинских памятников относится к концу раннего – среднему неолиту (вторая–третья четверть VI тыс. до н. э.).

Умытский тип памятников представлен поселениями Большая Умытъя 9, 57, 100, 109 и др. Для этой группы памятников характерны закрытые или прямостенные тонкостенные сосуды с округлым, реже приостренным дном. Венчики с плоским и округлым срезом, без внутренних наплывов, иногда украшены зооморфными налестками. Бордюрная зона выделена поясом округлых отверстий или глубоких ямок. Встречается посуда, окрашенная охрой. В орнаментации использовались преимущественно техники прочерчивания, шагания и их сочетание. В композициях преобладают линейные схемы из повторяющихся, либо чередующихся прямых и волнистых линий, поясов из наклонных отрезков. Геометрические мотивы малочисленны и представлены взаимопроникающими треугольными зонами, ромбической сеткой, ромбами и трапециями. Большинство комплексов относится к среднему периоду неолита, однако некоторые из них имеют и более поздние даты. Близка этой посуде керамика *чиликинского типа* низовьев Конды. Сосуды полуяйцевидной формы с прямыми стенками, округлым дном. Форма среза венчика не стандартизирована, встречается волнистый край и выступы-ушки. Разреженный орнамент покрывает всю внешнюю поверхность сосуда. Основные мотивы — горизонтальные или наклонные волнистые линии — выполнены в технике прочерчивания стержнем или

¹⁹ Крижевская Л. Я., Гаджиева Е. А. Неолитическое поселение Сумпанья VI и его место в неолите Восточного Зауралья // Неолитические памятники Урала. Свердловск, 1991. С. 98. Рис. 5

гребенчатым штампом. Обязателен ряд ямок под венчиком²⁰. Ближайшие аналогии посуда умытынского и чилимкинских типов находит в комплексах быстринской культуры и на поселении Чэс-тый-яг.

Синхронизация описанных выше памятников приведена в § 3 главы 2. К раннему неолиту (конец VII — первая половина VI тыс. до н. э.) относятся амнинский (Нижее Приобье), еттовский (Надым-Пуровский водораздел), каюковский, в том числе Барсова Гора II/9б (Среднеобская низменность), мулымьинский и шоушминский (Кондинская низменность и Северное Зауралье) типы памятников, керамика сатыгинского типа. Поселения сумпаньинской культуры занимают промежуточную хронологическую позицию и относятся к концу раннего — среднему неолиту (вторая—третья четверть VI тыс. до н. э.).

В среднем неолите (вторая половина VI — первая половина V тыс. до н. э.) в таежной зоне были распространены чэстыйягский (Нижее Приобье), быстринский, барсовогорский (I, III стадия) (Среднеобская низменность), умытынский и чилимкинский (Кондинская низменность) типы памятников.

В период позднего неолита (середина V — начало IV тыс. до н. э.) за Сибирскими увалами памятники неизвестны. В Среднеобской низменности к этому времени относятся древности II стадии барсовогорского типа, гребенчатая керамика типа Барсова Гора II/9а и I/8а, слабо орнаментированная керамика с р. Аган. В бассейне р. Конды этим временем датируются керамические комплексы поселения Геологическое XVI, плоскодонная керамика с накольчатой орнаментацией поселения Сумпанья III и ушьинский типы керамики.

На всей изучаемой территории культурные типы различных периодов имеют черты сходства, связанные, по-видимому, с общностью происхождения. С другой стороны, выделенные исследователями культурные типы и группы памятников имеют уникальные черты, не позволяющие объединить их в одну или несколько археологических культур.

Глава 3 «Гончарные традиции неолита севера Западной Сибири» посвящена анализу технологических и орнаментальных навыков изготовления керамики.

В § 1 рассматривается орнаментация неолитической керамики севера Западной Сибири с точки зрения технологии и структуры. В результате анализа установлено, что на территории севера Западной Сибири с самого раннего неолита фиксируется наличие двух орнаментальных стилей: прочерченно-накольчатого и гребенчатого. Эти две традиции появились в одно время, но, вероятно, происходили из разных центров. Так гребенчатая орнаментация еттовского типа более характерна для северных районов, тогда как накольчато-прочерченная фиксируется в средней, южной тайге и лесостепи. Взаимодействие

²⁰ Глушков И. Г., Соболяникова Т. Н. Гончарные традиции низовий Конды в эпоху неолита // Проблемы неолита-энеолита юга Западной Сибири. Кемерово, 1999. С. 108–122.

их носителей постепенно привело к смешению орнаментальных стилей в таежной зоне. На каждом памятнике использовались разнообразные способы орнаментации и целый набор орнаментов, как зубчатых, так и гладких. Различные способы и инструменты применялись и для украшения одного сосуда.

Структурный анализ орнамента показал, что во всей таежной зоне наблюдается общность основного набора орнаментальных элементов и мотивов. Важной характеристикой является широкое использование непрерывных мотивов, таких как «волна» и «прямая», свойственных для всех культурных типов. Своеобразие и неповторимость каждого археологического комплекса достигается уникальными комбинациями мотивов, разнообразием способов их выполнения, а также уникальностью геометрических мотивов.

Анализ орнамента демонстрирует смешанный характер большинства традиций декорирования керамики. Орнаментальные элементы, мотивы и сюжеты отличаются устойчивостью, и существуют на протяжении многих сотен лет.

§§ 2, 3, 4 посвящены изложению результатов технологического анализа керамических комплексов севера Западной Сибири. Основное внимание уделялось составу исходного сырья и формовочных масс, способам обработки поверхности сосудов, некоторым приемам конструирования и орнаментации.

На основе комплексного анализа керамики **раннего неолита (§ 2)** (вторая половина VII — середина VI тыс. до н. э.) городищ Амня I, Каюково 2, поселений Ет-то I, Черная 3, Барсова Гора II/9, Шоушма 10, Леуши VII, Нижнее озеро III выявлены две гончарные традиции.

Наиболее яркой чертой первой из них является наличие плоскодонной керамики, накольчатого орнамента и сложных геометрических сюжетов. Комплексы с плоскодонной керамикой имеют наиболее ранние радиоуглеродные даты (вторая половина VII тыс. до н. э. или рубеж VII–VI тыс. до н. э.). Такое положение подтверждают стратиграфические наблюдения на поселениях Мулымья 3, Барсова Гора II/9, Черная 3, а также на Усть-Вагильском холме. Во всех случаях объекты с плоскодонной керамикой залегают в самом низу культурного слоя и перекрываются объектами с быстринской, умытшинской, гребенчато-накольчатой керамикой среднего неолита. К этой традиции также могут быть отнесены комплексы городища Каюково 2, Микишкино 5, керамика сатыгинского типа поселений Сумпанья II, IV, VI, Нижнее озеро III и др. Часть указанных памятников имеет сложную структуру и архитектуру (городища Амня I, Каюково 2, Каюково 1, Микишкино 5). Появление культовых холмов в северном Зауралье и Кондинской низменности, возможно, также связано с этой традицией.

Традиция 1 характеризуется разнообразием форм сосудов и включает в себя как плоскодонную, так и круглодонную керамику, как правило, с наплывом под венчиком. Переход от стенок к плоскому дну оформлен через валик. Исходным сырьем служат ожелезненные глины различной степени запесоченности. Формовочные массы имеют сложный состав. Доминирующим рецептом является глина+шамот+органический раствор. Часть посуды не содержит искусственных примесей. Только на поселениях Барсова Гора II/9б, Сумпанья VI, Мулымья 3 зафиксирована примесь дресвы и песка. Орнаментальные композиции построены по горизонтальному и вертикальному принципу, велика доля сложных геометрических сюжетов. Встречаются неорнаментированные емкости. Доминируют накольчатая и прочерченная техника орнаментации. Грубый гребенчатый штамп используется для нанесения разделительных зон. Гребенчатый штамп в технике шагания применяется редко, за исключением керамики Барсова Гора II/9б. Указанные керамические комплексы имеют различия в наборе орнаментальных мотивов и некоторых элементах технологии, что вероятно объясняется хронологическими разрывами и адаптацией к местным ресурсам.

Наиболее яркой чертой второй традиции является гребенчатая орнаментация. Посуда имеет полуяйцевидную форму, закрытое или открытое устье, конические днища, под венчиком с внутренней стороны располагается наплыв. Емкости средних размеров, но встречаются и небольшие чаши. В качестве исходного сырья использовалась ожелезненная слабозапесоченная глина с естественной примесью бурого железняка. Выделены следующие рецепты формовочных масс: глина+шамот; глина+шамот+органический раствор; глина+шамот+песок. Все сосуды изготовлены на плоскости, в качестве строительных элементов использовались ленты. Внешняя поверхность тщательно заглаживалась, иногда ложились, обработка внутренней поверхности на егтовской керамике не характерна для неолита, так как при заглаживании некоторых сосудов использовались зубчатые шпатели. Орнаментальные композиции горизонтальные, они состоят из монотонных оттисков тонкого длинного гребенчатого штампа или рядов шагающей гребенки, реже встречается зигзаг. В раннем неолите однозначно к этой традиции относится лишь керамика поселения Ет-то I. В остальных случаях гребенчатая керамика часто залегает в одних и тех же контекстах с накольчатой, в том числе и плоскодонной посудой.

Взаимодействие носителей этих двух традиций отражено в керамическом комплексе городища Амня I, где обнаружена как плоскодонная и круглодонная керамика с накольчато-прочерченным орнаментом, так и круглодонная посуда со штампованными гребенчатыми узорами. Амнинская посуда отличается от всех описанных выше примесью в формовочной массе песка и дресвы в высокой концентрации. В остальном технологические

характеристики соответствуют приемам, характерным для первой традиции. Следует подчеркнуть, что никакой корреляции между формой и орнаментацией, с одной стороны, и технологией керамики, с другой стороны, не прослеживается. В северном Зауралье подобная ситуация зафиксирована на поселении Нижнее озеро III, где в трех жилищах в единичных стратиграфических и планиграфических условиях обнаружена керамика четырех групп. Посуда сатыгинского типа (группа 3) относится к первой традиции, керамика с гребенчатой орнаментацией (группа 4) — ко второй, сочетание прочерченной и гребенчатой орнаментации характерно для группы 2, посуда группы 1 имеет сходство с керамикой кошкинского типа Среднего Зауралья. Амня I и Нижнее озеро III демонстрируют смешение различных культурных традиций на начальной стадии.

Развитие этого процесса приводит к формированию местной гончарной традиции, характеризующейся смешанными чертами в технологии и орнаментации. В конце раннего — начале среднего неолита к ней можно отнести памятники сумпаньинского типа (Леуши VII, Сумпанья II, IV, VI), на которых фиксируется смешение приемов декорирования. Навыки отбора исходного сырья, составления формовочных масс и конструирования более устойчивы. Сосуды изготовлены из ожелезненной запесоченной или слабозапесоченной глины. В качестве примеси использовался шамот, песок, охристая крошка и органический раствор. Сосуды формовались лоскутным способом, крупные емкости изготовлены на форме-основе.

Таким образом, в раннем неолите фиксируется две гончарных традиции, контакты между их носителями приводят к смешению навыков керамического производства, что в первую очередь проявляется в орнаментации.

В период среднего неолита (§ 3) (вторая половина VI — первая половина V тыс. до н. э.) две культурные традиции раннего неолита продолжают свое развитие.

Плоскодонная керамика (традиция 1) представлена комплексами селищ Барсова Гора II/22 (жил. 2, 3), II/8 (жил. 2), II/10 (жилище 1), II/15, IV/5 (жилища 2, 3, 7), IV/16. С керамикой раннего неолита посуду этих комплексов сближает форма сосудов, наличие напльвов под венчиками, плоское дно, технология орнаментации. Но есть и отличия: примесь песка и дресвы не фиксируется, вместо этого используются сильнозапесоченные суглинки; лоскутный налеп заменяется ленточным; увеличивается морфологическое разнообразие емкостей — появляются чаши и округлые и ладьевидные блюда; упрощается орнаментация — не используются сложные геометрические мотивы и сюжеты, доминирует горизонтальная зональность.

Традиция с гребенчатой орнаментацией (традиция 2) не получила широкого распространения в среднетаежной зоне в этот период. Такая посуда происходит лишь из жилища 6 стоянки Барсова Гора IV/5, но датировка этого памятника требует уточнения.

В это время в таежной зоне появляются керамические комплексы нового облика с поселений Чэс-тый-яг (чэстыйягский тип, Нижнее Приобье), Быстрый Кульёган 66, Пыхты I, Кушниково 2, 8, Барсова Гора II/8, II/19, II/42, Черная 3 (быстринский тип, Сургутское Приобье), Большая Умытья 57, 100, 109 (умытьинский тип, Кондинская низменность). Керамика этих поселений имеет много общих черт, что позволяет выделить третью гончарную традицию, которая характеризуется тонкостенными полуяйцевидными сосудами с прочерченной орнаментацией. Тонкие венчики, без напылов, часто украшены зооморфными налепами. Днища конические или округлые, часто снабжены небольшим налепом — «шипом». Исходное сырье многих сосудов содержит большую примесь органики (чешую и обломки костей рыб), что может свидетельствовать об использовании илестых глин. Формовочные массы содержат шамот, органический раствор и охру. Конструирование производилось на форме-основе ленточным налепом. Поверхность сосудов тщательно заглаживалась, уплотнялась и иногда окрашивалась охрой. В орнаментации преобладает прочерченная техника, также используется отступление, шагание гребенчатым и шнуровым штампами. Помимо простых мотивов, состоящих из волнистых линий, использовались сложные геометрические мотивы и композиции, в том числе интерпретируемые как изображения мифов²¹. В комплексах нередко сосуды с частичной орнаментацией или без орнамента. Сходство указанных комплексов проявляется не только в керамике, но и в домостроительстве и камнеобработке. Характерно широкое применение шлифованных орудий (иволистных наконечников стрел, ножей, рубящих орудий), а также кварцевой индустрии, основанной на контрударном расщеплении. Жилища отличаются большими, по сравнению с предыдущим этапом, площадями, часто они огорожены рвами или оградами.

Появление этих комплексов в таежных районах, возможно, явилось результатом очередной волны южных миграций. К концу среднего неолита керамика третьей традиции постепенно начинает исчезать. В Сургутском Приобье прочерченная орнаментация на сосудах была вытеснена гребенчатыми и накольчатыми орнаментами, сосуды стали более толстостенными, под венчиками появились напылы. Все эти черты заимствованы у барсовогорской группы населения. В бассейне р. Конды прочерченная орнаментация также была вытеснена гребенчатой, изменилась обработка поверхности, но сохранилось больше черт пришлой гончарной технологии — изготовление тонкостенной посуды на формах-

²¹ Косинская Л. Л. Образ водоплавающей птицы на керамике быстринского типа // Проблемы изучения неолита Западной Сибири. Тюмень, 2001. С. 51–56.

основах, лощение и окрашивание сосудов охрой. Возможно часть носителей этой традиций были вытеснены за Сибирские Увалы, где схожая посуда с прочерченной орнаментацией доживает до начала IV тыс. до н. э., о чем свидетельствует комплекс поселения Горный Самотнёл под Салехардом²².

Развитие местной смешанной традиции проявляется в комплексах барсовогорской группы памятников. К первой стадии развития группы (период среднего неолита) относятся памятники Барсова Гора II/17, II/16а. Керамика представлена полуяйцевидными емкостями закрытой формы средних размеров, округлыми и ладьевидными чашами. Венчики различных форм имеют небольшие наплывы изнутри. Посуда изготовлена из двух видов глин, что зафиксировано с помощью петрографического анализа. Рецепт формовочной массы: глина+шамот, глина+шамот+обожженная кость. Поверхности тщательно заглажены и залощены. Внешняя поверхность посуды полностью покрыта узором, выполненным отступающе-накольчатой, прочерченной и шагающей техникой. На четверти сосудов сочетаются несколько техник орнаментации. Среди узоров доминируют прямые и волнистые линии, зоны, выполненные шагающим штампом, единичны ромбическая сетка, ромбы, взаимопроникающие треугольники. Близкие аналогии рассмотренной посуде можно найти в сумпаньинских комплексах.

Таким образом, период среднего неолита характеризуется наибольшим разнообразием типов керамики в среднетаежной зоне. Это время появления большого количества поселений с тонкостенной керамикой с прочерченной орнаментацией (традиция 3). Местная смешанная гончарная традиция продолжает свое развитие и включает в себя новые технологические стереотипы.

Период позднего неолита (§ 4) (середина V — первая четверть IV тыс. до н. э.) изучен довольно слабо, хронология и культурная принадлежность большинства комплексов требует уточнения. В Нижнем Приобье памятники не зафиксированы.

В Сургутском Приобье к этому времени относятся памятники 2 стадии барсовогорского типа — селища Барсова Гора IV/5 (жилища 4, 5, 8, 9, 10), II/10 (жилище 13), относящиеся к местной смешанной традиции. Емкости разнообразны по форме и размеру, присутствуют как полуяйцевидные сосуды с округлым дном, так и слабопрофилированные изделия с плоским дном, округлые и ладьевидные чаши. Исходное сырье представлено смесью двух видов глин. В формовочной массе фиксируется примесь шамота, сухой глины, песка, обожженной кости и охры. В целом, керамика имеет черты сходства с предшествующей барсовогорской, но в орнаментации прослеживается смешение с етговской

²² Тупахина О. С., Тупахин Д. С. Поселение эпохи энеолита Горный Самотнёл-1: материалы и исследования // Археология Арктики. Салехард, 2018. Вып. 5.

орнаментальной традицией, а также с плоскодонной накольчатой керамикой типа Барсова Гора II/22.

Гребенчатая традиция представлена памятниками типа Барсова Гора I/8а и Барсова Гора II/9а. Сосуды изготовлены из комковатого теста с примесью шамота. В отличие от гребенчатой керамики раннего неолита, поверхности сосудов гладкие. Орнаментация аналогична узорам на керамике егтовского типа. Увеличение доли посуды с гребенчатой орнаментацией фиксируется и в Кондинской низменности. Здесь подобная посуда представлена посудой ушьинского типа, выделенной по материалам сооружений 14, 17, 25, 27, 28 и 33 поселения Большая Умытья 100; сооружения 2 поселения Усть-Тетер 1. Керамика ушьинского типа представлена полуяйцевидными тонкостенными сосудами, изготовленными на форме-основе. Отличительной чертой являются плоские срезанные венчики. Узоры в виде зигзагов и прямых выполнены оттисками гребенчатого или рамчатого штампов. Подобная керамика встречается и в смешанных комплексах, например, на поселении Енья 12 и Толум 1.

Кроме того, в таежной зоне зафиксированы комплексы с плоскодонной слабо орнаментированной керамикой с поселений Нёх-Урий 3.1, 3.2 на р. Аган и плоскодонной керамикой с прочерченной и накольчатой орнаментацией с поселений Геологическое XVI, Большая Умытья 2 и 8. О генезисе этой посуды судить сложно. Можно выдвинуть две гипотезы: 1) появление этой керамики связано с проникновением на север носителей боборыкинских традиций из Среднего Зауралья или Притоболья; 2) эта керамика является результатом развития традиции плоскодонной посуды с накольчатой и прочерченной орнаментацией периода раннего и среднего неолита.

В **Заключении** подводятся основные итоги исследования. Судя по радиоуглеродным датам, появление керамики на территории таежной зоны Западной Сибири относится ко второй половине VII или рубежу VII–VI тыс. до н. э. Ранние комплексы имеют вполне сложившиеся морфологические типы, сформированные навыки в производстве посуды и ее орнаментации. Помимо керамики в это время появляются и другие инновации, свидетельствующие об усложнении социальной структуры общества таежных охотников, рыболовов и собирателей — поселения со сложной структурой (городища Амня I, Каюково 2), укрепленные жилища (Микишкино 5), культовые холмы (Чертова Гора, Усть-Вагильский холм и др.). Все это указывает на появление в таежной зоне нового населения.

Комплексный анализ опорных памятников таежной зоны Западной Сибири позволил выделить три основные керамические традиции, которые появлялись в разное время и сложились, вероятно, в результате заимствования керамического производства с других территорий. Сопоставление археологических данных с радиоуглеродными датировками

отдельных памятников и типов керамики позволяет утверждать, что, по крайней мере, в конце среднего и начале позднего неолита, носители этих традиции сосуществовали. Взаимодействие носителей этих традиций с коренным населением и между собой привело к формированию местной таежной керамической традиции, характеризующейся смешанными навыками в отборе исходного сырья, составлении формовочных масс и орнаментации.

Синкретизм в технологии и орнаментации посуды отражает мозаичную структуру древних обществ. Население было рассеяно на огромных территориях. Образ жизни неолитических охотников и рыболовов оставался довольно мобильным, что было обусловлено природными и хозяйственными циклами. В этой структуре каждое домохозяйство взаимодействовало с несколькими соседними. Черты конкретного культурного образования обуславливались не только их культурно-хронологической позицией, но и направленностью связей и контактов, а также степенью интегрированности мигрантов в местную культурную среду.

В связи с особенностями хозяйственной деятельности, миграционные процессы в неолите были связаны как с магистральными речными (Иртыш, Тобол, Обь, Чусовая), так и с внутренними путями. Традиционно в историографии миграции связывали с южным и юго-западным направлением — с кельтеминарскими, орловскими, каиршакским и джангарскими комплексами. Последние исследования в Барабе, Приишимье позволяют сфокусироваться на юго-восточном направлении связей. В бассейне рек Оби и Иртыша фиксируются поселения, которые маркируют продвижение носителей традиции ранне-неолитической плоскодонной керамики и тонкостенной керамики с прорисованной орнаментацией в среднем неолите. Наиболее южными в этой цепи являются неолитические комплексы Барабы (барабинская и артынская культуры)²³, а северными — памятники Нижнего Приобья (Амня I, Сартынья I, Горный Самотнёл 1). Пути проникновения за Сибирские Увалы традиции с гребенчатой орнаментацией пока не ясны. Однако опираясь на имеющиеся данные можно предположить, что вектор распространения этой традиции был направлен с востока на запад.

В приложениях размещена справочная информация по источникам и радиоуглеродному датированию, результаты экспериментальных исследований и петрографического анализа керамики, иллюстративный материал и таблицы.

Результаты и материалы диссертации нашли всестороннее отражение в 21 работе, опубликованной соискателем.

²³ Молодин В. И., Райнхольд С., Мыльникова Л. Н., Ненахов Д. А., Хансен С. Радиоуглеродные даты неолитического комплекса памятника Тартас-1 (ранний неолит в Барабе) // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: История, филология. 2018. Т. 17, № 3. С. 3–56; Бобров В. В., Марочкин А. Г. Артынская культура // Тр. III (XIX) Всерос. археол. съезда. СПб.; М.; Великий Новгород, 2011. Т. 1. С. 106–108.

Статьи,

опубликованные в ведущих научных рецензируемых журналах:

1. Дубовцева Е. Н. Использование веревки для орнаментации неолитической керамики севера Западной Сибири. // Российская археология. 2011. № 2. С. 16–26. (1 п.л.)
2. Дубовцева Е. Н. Орнаментальные традиции Урало-Западносибирского региона (опыт экспериментального моделирования) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2013. № 4 (23). С. 52–58. (1 п.л.)
3. Дубовцева Е. Н. Использование охры в керамическом производстве севера Западной Сибири // Самарский научный вестник. 2015. № 4 (13). С. 37–47. (1 п.л.)
4. Dubovtseva E. N. The use of cord in ornamentation of Neolithic pottery in the North of Western Siberia // Fennoscandia archaeologica. 2016. XXXIII. С. 77–94. (1 п.л.)
5. Чаиркина Н. М., Дубовцева Е. Н. Керамические комплексы эпохи неолита поселения Нижнее озеро III // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2014. № 1 (24). С. 4–13. (1 п.л., авт. вклад – 0,5 п.л.)
6. Чаиркина Н. М., Дубовцева Е. Н. Керамика сатыгинского типа поселения Нижнее озеро III // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2016. № 1 (32). С. 18–30. (1 п.л., авт. вклад – 0,5 п.л.)
7. Дубовцева Е. Н., Косинская Л. Л., Пиецонка Х. Анализ вещевого комплекса и новые радиоуглеродные датировки раннеолитического городища Амня I // Самарский научный вестник. 2019. Т. 8, № 2 (27). С. 149–159. (1 п.л., авт. вклад – 0,35 п.л.)
8. Piezonka H., Kosinskaya L., Dubovtseva E., Chemyakin Yu., Enshin D., Hartz S., Kovaleva V., Panina S., Savchenko S., Skochina S., Terberger Th., Zakh V., Zhilin M., Zykov A. The emergence of hunter-gatherer pottery in the Urals and West Siberia: New dating and stable isotope evidence // Journal of Archaeological Science. 2020. 116, 105100. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jas.2020.105100>. (1 п.л. – авт. вклад 0,2 п.л.)
9. Дубовцева Е. Н., Косинская Л. Л., Пиецонка Х., Чаиркина Н. М. Поселения амнинского культурного типа в контексте раннего неолита севера Западной Сибири // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2020. Т. 19, №7: Археология и этнография. С. 94–108. (1 п. л., авт. вклад – 0,5 п.л.)
10. Клементьева Т. Ю., Погодин А. А., Дубовцева Е. Н. Поселение раннего неолита Шоушма 10 в верховьях реки Конды // Поволжская археология. 2020. № 3 (33). С. 84–99. (1 п. л, авт. вклад – 0,3 п.л.)
11. Кардаш О. В., Чаиркина Н. М., Дубовцева Е. Н., Пиецонка Х. Новые исследования городища раннего неолита Каюково 2 на севере Западной Сибири // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2020. Т. 19, №7: Археология и этнография. С. 109–124. (1 п.л., авт. вклад – 0,25 п.л.)

Главы в коллективной монографии

1. Дубовцева Е. Н. Керамика // Поселение Быстрый Кульёган 66: памятник эпохи неолита Сургутского Приобья / коллективная монография под ред. Л. Л. Косинской и А. Я. Труфанова. Екатеринбург; Сургут: Уральское изд-во, 2006. С. 13–19. (0,9 п.л.)

2. Косинская Л. Л., Дубовцева Е. Н., Юдина Е. А. Поселение Быстрый Кульёган 66 и быстринская археологическая культура // Поселение Быстрый Кульёган 66: памятник эпохи неолита Сургутского Приобья / коллективная монография под ред. Л. Л. Косинской и А. Я. Труфанова. Екатеринбург; Сургут: Уральское изд-во, 2006. С. 57–67. (1,3 п.л., авт. вклад – 0,4 п.л.)

Публикации в научных журналах и сборниках научных трудов:

3. Дубовцева Е. Н. Технологический анализ неолитической — энеолитической керамики Барсовой Горы // III Северный археологический конгресс: тезисы докладов. Ханты-Мансийск; Екатеринбург: ИД «ИздатНаукаСервис», 2010. С. 87. (0,3 п.л.)

4. Дубовцева Е. Н. Традиции декорирования неолитической керамики Западной Сибири (опыт экспериментального моделирования) // Українська керамологія: Національний науковий щорічник. За рік 2008. Експеримент у сучасній керамології / За редакцією доктора історичних наук Олеся Пошивайла. Опішне: Українське Народознавство, 2013. Кн. 4. Т. 1. С. 348–357. (1 п.л.)

5. Дубовцева Е. Н. Неолитическая валиковая керамика на территории Зауралья и Западной Сибири // IV Северный археологический конгресс: материалы / отв. ред. Н. М. Чаиркина. Екатеринбург: ИИиА УрО РАН, 2015. С. 69–71. (0,3 п.л.)

6. Дубовцева Е. Н. Традиции керамического производства на севере Западной Сибири // Неолитические культуры Восточной Европы: хронология, палеоэкология, традиции: материалы международной научной конференции, посвященной 75-летию В. П. Третьякова. СПб.: ИИМК РАН, 2015. С. 208–212. (0,6 п.л.)

7. Дубовцева Е. Н. Роль научного эксперимента в изучении декора на керамике Урала и Западной Сибири (эпоха неолита — бронзы) // Вестник «История керамики». 2019. Вып. 1. С. 76–93. (1 п.л.)

8. Дубовцева Е. Н., Клементьева Т. Ю. Традиции керамического производства неолитического населения бассейна р. Конды // Труды IV (XX) Археологического съезда в Казани. Казань: Отечество, 2014. Т. 1. С. 247–251. (0,3 п.л., авт. вклад — 0,1 п.л.)

9. Косинская Л. Л., Дубовцева Е. Н. Хронология и периодизация неолита таежной зоны Западной Сибири // Тверской археологический сборник. Вып. 12. 2020. (1 п.л., авт. вклад 0,5 п.л.)

10. Чаиркина Н. М., Пиецонка Х., Дубовцева Е. Н., Косинская Л. Л., Кардаш О. В. Традиции и новации в раннем неолите Севера Западной Сибири // Очерки истории Ханты-Мансийского автономного округа — Югры. Сургут, 2020. С. 48–54. (1 п.л., авт. Вклад 0,2 п.л.)